БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск, 2005. С. 11.

[2] См.: О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.05.2012 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

[3] Катковская Д. Требования законодательства к оформлению розничных торговых точек, наличию в них документов и информированию покупателей // Библиотечка журнала «Юрист». Право и бизнес. 2010. № 12. С. 11.

[4] Там же. С. 17.

[5] См.: О защите прав потребителей…

[6] См.: Рекомендации по оформлению в торговых объектах информации для потребителей: утв. М-вом торговли Респ. Беларусь 01.12.2008 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

[7] См.: Об утверждении текста плаката «О правах потребителей»: Приказ М-ва торговли Респ. Беларусь, 10 авг. 2009 г., № 119 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.

Поступила в редакцию 25.06.13.

Татьяна Маратовна Киселева – аспирантка кафедры конституционного права. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Г. А. Василевич.

УДК 323.1

Н. П. ДЕНИСЮК

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Посвящена анализу объективных и субъективных оснований этнической идентичности в современных условиях глобализации, специфике формирования идентичности у белорусов старшего и младшего поколений. Выделяются различные типы этнической идентичности. Идентичность рассматривается как плюралистическое, многоуровневое явление.

Ключевые слова: идентичность; этническая идентичность; глобализация; традиции; локальные культуры.

The article deals with analysis of objective and subjective reasons of ethnic identity in current globalization conditions, identity formation among Belarusian older and younger generations. There are different types of ethnic identity. The identity is seen as a pluralistic, multi-level phenomenon.

Key words: identity; ethnic identity; globalization; traditions; local cultures.

Одной из актуальных проблем современности стали этнические, национальные отношения. Возникают новые ориентиры, новые ценности, происходит интеграция культур, развивается глобальная экономика. Объективные процессы глобализации вытесняют национальные традиции, приводят к межнациональной напряженности, конфликтам. В то же время глобализация расширяет представление о многообразии культур и облегчает доступ к ним, в том числе и к культурам малых народов. Ученые полагают, что в ближайшие пять веков сохранятся различия между нациями и цивилизациями, поэтому необходим диалог культур.

Глобальные изменения в жизни современных государств вызывают стремление их населения сохранить собственные культурные ценности, национальную идентичность. В мире отмечается всплеск этнической идентичности, усиление интереса людей к своим корням, старинным обычаям, фольклору. Возрождение этнической идентичности может вести к конфликтам как внутри государств, так и между ними. Проблемы этнической идентичности актуальны в первую очередь для полиэтнических государств, к которым относится и Республика Беларусь.

Понятие «идентичность» (от лат. identicus – тождественный, полностью совпадающий) означает чувство принадлежности к какой-либо структуре, социальной группе, осознание человеком того, что он является частью этой структуры и занимает в ней определенное положение. Идентичность помогает человеку найти свою социальную нишу, чтобы ощущать чувство стабильности, безопасности, защиты, реализовать потребность в установлении связей, в общении, созидании. Поскольку каждый человек является, как правило, членом нескольких социальных общностей, то принято выделять различные виды идентичности: этническую, национальную, культурную, религиозную, профессиональную, партийную и т. д. Этническая идентичность означает осознание человеком своей принадлежности к определенной этнической общности.

Немецкий историк Я. Ассман характеризует процесс формирования идентичности как «доведение до сведения» индивида его принадлежности к некоторой культуре. Он считает, что эта принадлежность как нечто само собой разумеющееся находится за пределами осоз-

нанного, мотивирующего поступка, представления о себе. Только через доведение до сведения, например, через обряды инициации, или через осознание своих особенностей, например, благодаря встрече с иного рода обществами и формами жизни, принадлежность может идентифицироваться до мы-идентичности. Антагонизм – типичный случай тех условий, которые вызывают осознание и интенсификацию исходных структур и тем самым становление коллективных идентичностей[1].

В литературе отмечается, что «постиндустриальные глобальные корпоративные структуры осуществляют властный контроль индивидов жестче, чем когда-либо. При этом разрушаются традиционные институты коллективной идентичности – архаические и национальные». В качестве потенциальной альтернативы говорят о подъеме корпоративной идентичности, о новых коллективных идентичностях, прежде всего горизонтальных, основанных на «правильном» образе жизни «успешных» людей, противопоставленном образу жизни неудачников, «лохов». Это очень близко к установке идентичности в традиционных обществах; не случайно эпоху постмодернизма связывают с возрождением архаики[2].

Политика поддержки культурного многообразия, опирающаяся на признание права на отличие, превращается нередко в политику конструирования культурных границ, политику этнизации всех сфер общественной жизни, даже тех, которые по своему предназначению призваны преодолевать различия и объединять людей. В этом плане показательно этнокультурное явление, которое в России называют «Финно-угорским миром». Это форма политизированной идентичности[3].

Специфика этнической идентичности заключается в том, что этнос для человека является надежной опорой в жизни в силу ряда причин. Так, сроки существования многих социальных групп ограничены во времени, их состав постоянно меняется, сам человек из таких групп может быть исключен в силу возраста, изменения места жительства, взглядов и т. д. Из этнической общности, которая устойчива во времени, человека исключить нельзя. Его этнический статус сохраняется им самим. Этническая идентичность также особенно важна в условиях интенсивных межэтнических контактов при усиливающейся трудовой миграции населения, туризме, перемещениях миллионов эмигрантов и беженцев. Во времена социальной нестабильности этнос выступает в качестве группы поддержки, к которой всегда можно обратиться за помощью в сложной жизненной ситуации, и эта помощь будет оказана. Этническая идентичность актуализируется в критические моменты истории народа, когда ему грозит утрата своей культуры и языка, когда несколько этносов предъявляют право на одну и ту же территорию, когда в страну прибывают мигранты с чужими для данного народа культурой, языком, традициями, обычаями и сплачиваются в особую этническую группу. В подобных ситуациях этническая идентичность выполняет компенсаторную функцию. Она также становится интегрирующим началом, объединяя «своих» против «чужих».

Объективным основанием этнической идентичности является общность культуры, наличие общих ценностей, взаимной коммуникации членов группы. Этнокультурные основания идентичности воспроизводятся через сохранение исторических корней народа, символических форм, преданий, мифов, через религию, язык, фольклор. Эти объективные этнокультурные, языковые, религиозные различия конкретных общностей создают антитезу «мы-они». На основе «мы» формируется групповая идентификация, которая выражается в идеологии, психологии, культуре, национальной символике, совместной деятельности представителей данного этноса. Самоидентификация этноса переносится на самовосприятие отдельного человека, его идентификацию с той или иной национальностью, народом.

Субъективное осознание личностью своей этнической принадлежности зависит от ряда факторов. Так, в условиях активного межэтнического общения возникает больше возможностей для приобретения знаний о культуре, специфике как своей, так и других этнических групп. Проживание в этнически однородной среде, как правило, обусловливает меньший интерес к собственной идентичности. Исследования показывают, что этническая идентичность наиболее сильно выражена у тех, кто живет в среде, во многом отличающейся по своей культуре, языку от их собственной. Для индивидов, живущих в близком по культуре этническом окружении, осознание собственной идентичности не является жизненно важной проблемой.

Для большинства людей характерна позитивная этническая идентичность, которая отличается толерантностью по отношению как к своей, так и к другим этническим группам. Такие люди предпочитают собственные этнокультурные ценности и позитивно относятся к культуре других этнических групп. Тип этнической индифферентности личности характеризуется не-

желанием поддерживать культурные ценности «своей» группы, чувством этнической неполноценности, ущемленности, отчуждения от собственной группы.

Этническая идентичность может развиваться в форме этноэгоизма, убежденности в своем превосходстве над «чужими». Это выражается в этнической нетерпимости, в противопоставлении «своих» и «чужих», в нарушении прав представителей других этносов, в ксенофобии. Крайней формой гипертрофированной идентичности является этнический фанатизм. В таком случае интересами своего этноса, народа могут прикрываться провалы в экономическом развитии, нарушения прав человека, оправдание любых жертв в борьбе за якобы благополучие своего народа.

В структуре социальной идентичности белорусов этническая составляющая занимает устойчивое третье место, уступая только таким идентификациям, как общечеловеческая и территориальная. По данным социологических исследований, этническая принадлежность в полной мере осознается подавляющим большинством жителей республики. Так, только 1,1 % опрошенных белорусов совсем не идентифицируют себя с представителями своей национальности, только для 3,3 % она абсолютно не важна, лишь 4,8 % не относят себя к тем, кто гордится ею, а 5,7 % совсем не отождествляют себя с типичными представителями своего народа. Наоборот, 57,1 % белорусов осознают свою этническую принадлежность максимально сильно. При этом максимально высоко оценивают ее значимость почти вдвое меньше (30 %) опрошенных. Идентификация «Я – типичный представитель своей национальности» присуща уже только 26 % респондентов. Иными словами, число тех, кто осознает свою национальность, существенно выше численности тех, для кого она действительно важна.

Разное отношение к этнической принадлежности обусловлено рядом факторов: возрастом, уровнем образования, региональной спецификой. Так, собственная этническая принадлежность наиболее значима для пенсионеров, рабочих промышленности и сельского хозяйства, крестьян, домохозяек, учителей, учащихся и студентов. Наиболее индифферентно ее воспринимают предприниматели, фермеры, руководители, а также лица с высшим образованием. Самую высокую актуализированность этнической идентификации демонстрируют респонденты с начальным и неполным средним образованием. Наиболее высокий уровень актуализации этнического сознания характерен для жителей западного пограничья (Гродненская область), а самый низкий – для жителей Могилевской и Гомельской областей[4].

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что основу идентичности белорусов составляют этничность, чувство единения, общности с белорусами, а также чувство Родины, страны. Менее представленными в содержании идентичности оказались категории культуры, гражданства, еще менее – религии. Наиболее эмоционально окрашенные ответы составили категорию этничности (26,64 %), а также ответы, касающиеся чувства гордости за Беларусь, преданности ей (21,85 % ответов). Менее представительной и менее эмоционально насыщенной оказалась категория культуры (18,4 %). Характерно то, что в ответах о родном языке упоминания о необходимости владения им (2,7 %) встречаются в четыре раза чаще, чем ответы о потребности использования белорусского языка (0,74 %). Менее представительной оказалась и категория гражданства (8,97 %). Социологи отмечают низкое значение религии в идентичности белорусов. В этнических автостереотипах белорусов частота ответов о конфессиональной принадлежности составила 0,98 % среди опрошенных респондентов. В противоположность этому среди белорусских поляков ответы об их религиозности и конфессиональной принадлежности составили 27 % в их автостереотипе и 8 % среди ответов белорусских поляков на открытый вопрос о значении их этнической принадлежности. По сути, в идентичности белорусских поляков соединяются их представления о конфессиональной и этнической принадлежности (католик, значит поляк).

Эти результаты отражают далеко не ведущее место культурной и конфессиональной составляющей в идентичности белорусов, хотя культура и религия имеют важное консолидирующее и этносберегающее значение. Ведущими критериями идентичности является чувство этнической принадлежности белорусов, память об общности происхождения, чувство привязанности к родной земле и своей стране.

Социологические исследования свидетельствуют и о различном понимании этнической идентичности старшим поколением и молодыми белорусами. Если для представителей старшего поколения быть белорусом – значит любить страну, гордиться ею, то для молодежи – знать и использовать гражданские права, выполнять обязанности, чувствовать себя гражданином, иметь белорусское гражданство. У молодых чаще встречается безразличное отношение

как к своей стране, так и к этнической принадлежности. Индифферентное восприятие своей этничности среди молодежи встречается в три раза чаще, чем среди белорусов старшего возраста. Идентичность молодежи обретает новое содержание, которое основывается на исторических знаниях, представлениях о своей культурной отличительности. Молодежь чаще считает, что белорусы могут и должны гордиться своей историей (9,9 % от ответов молодежи и 0,6 % ответов представителей старшего поколения), своей этнокультурной самобытностью (соответственно 9,6 и 4,2 %)[5].

Большую роль в формировании этнической идентичности играет политика. В 1970-е гг. в мире произошел поворот от политики модерна, основанной на идеалах всеобщего прогресса и развития, к политике мультикультурализма. Мультикультурализм направлен на развитие и сохранение культурных различий, поддержку новых социальных идентичностей: религиозных, этнических, национальных и т. д. Глобализация усиливает фрагментацию современных обществ, предлагает многообразие возможностей. Формируется глобальная идентичность, хотя сохраняется и локальная идентификация. В этих условиях важно обозначить свое место в транснациональном пространстве, свою культурную идентичность как индивидам, так и сообществам. Людей и общества, переживающих кризис идентичности, можно сравнить с путником, идущим неизвестно куда. Идентичность этническая, религиозная, политическая дает человеку точку отсчета, связь с сообществами, в которых он чувствует себя своим.

Становление глобального мира, изменение роли национальных государств, появление транснациональных корпораций, мировых рынков не лишает людей этнической, национальной идентичности, их культуры, языка, традиций. Скорее, наоборот, в условиях глобальных контактов растет интерес к локальным культурам, народным традициям, что проявляется в туризме, международном сотрудничестве и т. д. Как отмечают исследователи, у тех обществ и людей, которые не входят в глобальный мир, можно заметить ослабление их идентичности, потерю самоуважения и чувства собственной значимости, разочарование в своей культуре.

В современных условиях идентичность формируется как плюралистическое, многоуровневое явление. Так, европейская интеграция показывает, что сохраняются территориальные, культурные, политические границы стран, историческая память отдельных обществ. В то же время растет их взаимозависимость. У людей появилась возможность работать за пределами своих государств, пользоваться общими культурными стандартами. И если раньше у жителей каждой страны формировалась собственная национально-государственная идентичность, то теперь у них возникает чувство членства в объединенной Европе, единая европейская идентичность. При этом сохраняется приверженность к локальным культурам своих отечеств, малой родины. То же самое мы наблюдаем на постсоветском пространстве, где после распада СССР активизировались процессы локализации, а ныне усиливаются интеграционные тенденции. Тем не менее именно локальные культуры, традиции конкретных сообществ делают людей с различными идентичностями интересными друг для друга.

Большинство исследователей считают этническую принадлежность скорее приписываемым, нежели наследуемым качеством. Принадлежность к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к культурным ценностям и историческим святыням народа. По словам Л. Н. Гумилева, ребенок ни к какому этносу не принадлежит, он неэтничен. Порой дети одних родителей вливаются в разные этносы. Иногда родители и дети принадлежат к разным этносам. Осознание своей причастности к народу, его судьбе пробуждает целый комплекс чувств, стремление работать, бороться за его счастье, свободу, независимость, процветание. Эти настроения могут стать массовыми и сыграть большую роль в развитии страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 143–144.

[2] См.: Замятина Н. Ю. Территориальные идентичности и социальные структуры // Общественные науки и современность. 2012. № 5. С. 151–163.

[3] См.: Шабаев Ю. П., Садохин А. П. Культурные границы и маркеры в этническом пространстве современной России. Опыт case study // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 166–173.

[4] См.: Науменко Л. И., Водолажская Т. В. Этническая и гражданская принадлежность в восприятии населения современной Беларуси. Минск, 2006. С. 44–52.

[5] Там же. С. 95–105.

Поступила в редакцию 06.06.13.

Нина Павловна Денисюк – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии.